

Историко-экономический анализ нэпа

В Новосибирском академгородке 16–17 сентября 2021 г. состоялась Всероссийская научная конференция «Российские экономические реформы в региональном измерении», посвященная столетию начала нэпа. Инициатором и основным организатором выступил Институт истории СО РАН, а соорганизаторами были Научный совет РАН по экономической истории, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Алтайский и Томский государственные университеты и экономический факультет НГУ. Финансовую поддержку проведению конференции оказывал фонд «История Отечества». По ее итогам вышел сборник материалов*, здесь же кратко резюмируем основные выводы.

Большинство участников не ограничились обменом результатами историко-экономических исследований, относящимися к 1920-м годам, но попытались осмыслить социально-экономические процессы в гораздо более широких исторических и географических рамках. Историки, экономисты, философы, социологи и политологи – представители практически всех общественных наук как в нашей стране, так и за рубежом проявляют все больший интерес к опыту реформирования общественных отношений в СССР и России в XIX и XX веках. Кроме того, в мире накоплен значительный опыт как вполне удачных, так и неудачных экономических преобразований в самых разных политико-экономических условиях. Сопоставление результатов реформ, прежде всего в долгосрочном периоде, представляется крайне актуальным.

* Российские экономические реформы в региональном измерении: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной столетию начала нэпа / Редколлегия: В. А. Ильиных (отв. ред.), В. И. Клисторин, А. А. Николаев, В. М. Рынков (отв. ред.), С. В. Шарпов (отв. секр.); Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск: Параллель, 2021. 451 с. ISBN978-5-98901-250-3

URL: http://www.history.nsc.ru/publications/books/nep_100.htm?Page=1&Category=selected_publications

Практически все исследователи сходятся в том, что в целом реформа нэпа была успешной, позволив в короткие сроки практически восстановить объем производства и, главное – потребления большей части населения страны. Положительные оценки восходят, с одной стороны, к Краткому курсу ВКП(б), в которых нэп рассматривался как вынужденный и необходимый подготовительный этап к последующей индустриализации, а с другой – к большому количеству отечественных и зарубежных работ, в которых утверждалось, что нэп вполне мог служить основой для дальнейшего развития без трагических потерь человеческого капитала и бессмысленного разбазаривания ресурсов. Таким образом, до сих пор горячо обсуждаются вопросы о перспективности продолжения нэпа за пределами 1928 г. и даже шире – о возможности рыночного социализма в условиях авторитарной системы и однопартийной диктатуры. Опыт Китая и некоторых других стран дает дополнительные аргументы сторонникам этой идеи.

Разногласия во многом носят идеологический характер. Как бы историки и экономисты ни стремились к построению идеологически и ценностно нейтральной науки, объективно отражающей социальные процессы, успехи в этом пока невелики. В том числе потому, что сами научные результаты являются полем политической борьбы и, более того, ее оружием.

Другой причиной споров, в которых не рождается истина, является отстаивание собственных результатов, часто с отсылками на авторитеты и/или не всегда адекватные статистические данные. Речь идет об обосновании дефляторов, особенно в условиях гиперинфляции, оценке экономических индикаторов в условиях директивных и неравновесных цен, без учета множественности рынков, особенностей поведения предприятий в условиях мягких бюджетных ограничений, наконец, не говоря уже об оценке теневой экономики и контрабанды. Эти, казалось бы, методические вопросы неизбежно приводят к различным, в том числе противоположным выводам.

Эпоха нэпа за годы советской власти обросла множеством мифов, которые стали жить своей жизнью. При всех последующих попытках экономических реформ в нашей стране с 1950-х до конца 1980-х политики и экономисты нещадно эксплуатировали тему нэпа. Но все последующие реформы оказались

и не такими радикальными, и менее результативными. Главное – они не смогли преодолеть модель экстенсивного развития экономики, повысить эффективность управления и сократить отставание в технологическом развитии от лидирующих стран.

С этой точки зрения ряд реформ в других странах (послевоенные Германия и Япония, затем – Китай и Вьетнам), оказались более успешными в средне- и даже долгосрочной перспективе. Возникают вопросы: почему так получилось, какую роль сыграли масштабы и последовательность действий правительств, отношение к реформам со стороны бюрократии и групп с особыми интересами? Отдельная тема – социальная цена преобразований. Представляется, что обсуждение этих вопросов, многие из которых поднимались и в ходе конференции, и в ее кулуарах, может быть интересно не только специалистам, но и широкой общественности.

Проведенная конференция далеко не первый опыт продуктивного сотрудничества историков и экономистов. И, несомненно, не последний. Знание и глубокое понимание истории экономистам необходимы не только «для общей культуры». Они позволяют гораздо шире взглянуть на текущие проблемы, обратить внимание на долгосрочные последствия принимаемых решений, знакомят с ранее разработанными идеями и подходами, позволяют использовать для анализа огромные объемы накопленной информации

В. И. Клисторин, доктор экономических наук,

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск